

УДК 332.1

ББК 65.04

Akhunov Rustem Rinatovich,
 candidate of economics,
 director of the Institute of Economics, Finance
 and Business of Bashkir State University,
 Doctor of Business Administration,
 Ufa,
 e-mail: akhunov@list.ru

Ахунув Рустем Ринатович,
 канд. экон. наук, доцент,
 директор Института экономики, финансов и бизнеса
 Башкирского государственного университета,
 доктор делового администрирования,
 г. Уфа,
 e-mail: akhunov@list.ru

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНА КАК РЕЗУЛЬТАТ РЕАЛИЗАЦИИ ЕГО ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА

COMPETITIVENESS OF THE REGION AS A RESULT OF IMPLEMENTATION OF ITS REPRODUCTIVE POTENTIAL

В статье предложен подход к исследованию конкурентоспособности региона как результата и целевого ориентира реализации его воспроизводственного потенциала. Выявлены базовые условия, определяющие материализацию воспроизводственного потенциала региона в его конкурентных преимуществах: установление конкурентного сочетания (целевой структуры) составляющих потенциала, обеспечивающего их высокую производительность при одновременном повышении благосостояния населения; адаптация компонентов потенциала к требованиям конкурентной среды, в том числе к усиливающимся процессам глобализации; эффективная институциональная среда; учет генетических факторов формирования и развития конкретной территории.

The paper proposes an approach to the study of competitiveness of the region as a result and benchmark of implementation of its reproductive potential. The basic conditions that determine materialization of the regional reproductive potential in its competitive advantages have been identified, namely: establishing competitive combination (target structure) of the potential components providing for their high performance with simultaneous improvement of the population welfare; adaptation of the potential components to the requirements of the competitive environment, including the intensified processes of globalization; effective institutional environment; consideration of genetic factors in formation and development of a particular area.

Ключевые слова: область, конкуренция, конкурентоспособность, репродуктивный потенциал, конкурентные преимущества, институциональная среда, глобализация, конкурентные факторы, производительность труда, уровень жизни населения.

Keywords: region, competition, competitiveness, reproductive potential, competitive advantages, institutional environment, globalization, competitive factors, labor productivity, population living standard.

Развитие российских регионов на современном этапе во все большей степени определяется их конкурентоспособностью. Проблемы же ее повышения, на наш взгляд, могут быть глубоко осмыслены только в увязке с воспроизводственным потенциалом региона, который, по сути, представляет собой системообразующую основу региональной экономики.

Воспроизводственный потенциал региона — это широкий набор потенциальных возможностей экономического воспро-

изводства, которые предопределяются имеющимися ресурсами (природными, капитальными, трудовыми) и достигнутыми «размерами» экономики региона (ключевым из которых является валовой региональный продукт), находящимися в тесной взаимосвязи с отраслевой (видовой) структурой региональной экономики, а также характером ее участия в межрегиональном и международном обмене [1].

На наш взгляд, конкурентоспособность региона в самом фундаментальном виде можно рассматривать как результат реализации воспроизводственного потенциала.

При рассмотрении конкурентоспособности с этой позиции ее место видится нам следующим образом: регион — процесс воспроизводства — реализация воспроизводственного потенциала — конкурентоспособность региона. То, что конкурентоспособность — это прямое следствие использования факторов производства, а именно труда, земли и капитала (которые неизбежно ложатся в основу воспроизводственного потенциала), определил еще А. Смит в своем известном труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» [2]. Эти факторы, а конкретнее — уровень их использования, согласно А. Смиту, формируют так называемые абсолютные преимущества, которые, по сути, и составляют основу конкурентоспособности страны. В результате эффективность использования факторов производства определяет степень участия национальной экономики в системе международного разделения труда.

Другим известным классиком, Давидом Рикардо [3], относительные преимущества формулируются как результат альтернативного использования факторов производства, в частности, в виде различных вариантов трудозатрат.

А. Смит и Д. Рикардо в качестве главного результата эффективного использования факторов производства, обеспечивающего достижение конкурентного преимущества, рассматривают производительность труда.

В то же время классики рассматривали формируемые конкурентные преимущества в большей степени с точки зрения генетического подхода как некие заданные для конкретной страны (проистекающие от природы) факторы. То есть конкурентные преимущества анализировались в статике, а не в динамике.

Однако известный теоретик в области конкуренции М. Портер [4] пишет об отсутствии генетического характера национального процветания, а именно о необходимости по приложению постоянных усилий по его формированию и поддержанию. Поэтому, согласно М. Портеру, традиционный (классический) состав факторов будет играть менее

выраженную роль по сравнению со вновь создаваемыми ресурсами, предполагающими участие крупных инвестиций, которые, в свою очередь, направлены на создание инноваций. В этой связи необходимо постоянно совершенствовать конкурентные преимущества. В то же время между классиками и М. Портером есть и общее.

И те, и другие ученые связывают конкурентные преимущества с факторной производительностью, говоря другими словами, конкурентоспособность рассматривается как результат продуктивности использования ресурсов, связанный в первую очередь с производительностью труда и капитала. То есть производительность ресурсов можно считать одним из центральных связующих элементов воспроизводственного потенциала и конкурентоспособности региона. В этом ключе достаточно важным является уточнение Е.Н. Науменко [5], который характеризует конкурентоспособность как степень эффективности использования потенциала региона именно местными товаропроизводителями.

Однако здесь необходимо сделать замечание о том, что простое измерение конкурентоспособности через производительность элементов потенциала может оказаться не вполне корректным. Зарубежным автором Питером Мескиллом [6] отмечается, что производительность — это лишь объем продукции, который получается из определенного количества факторов производства, поэтому эффект от высокого уровня производительности вполне может быть перекрыт низкими доходами от факторов производства, что не может служить в пользу комплексной характеристики конкурентоспособности. Кроме того, мы считаем правомерной позицию нобелевского лауреата Пола Кругмана [7], который отмечает как вполне вероятную ситуацию, когда покупательная способность будет расти значительно медленнее, чем производительность, и тогда конкурентоспособность будет существенно расходиться с производительностью.

К этому же выводу пришли и специалисты Всемирного экономического форума, которые ежегодно публикуют доклад по конкурентоспособности стран The Global Competitiveness Report [8]. Их точка зрения интересна еще и тем, что конкурентоспособность рассматривается с позиции качественного изменения элементов воспроизводственного потенциала путем выделения трех стадий развития: 1) экономика, развитие которой основано на базовых факторах; 2) экономика, ориентированная на повышенную эффективность; 3) экономика, развивающаяся на основе инновационного потенциала.

На начальной (первой) стадии предполагается, что экономика ресурсоориентирована и страны конкурируют, опираясь лишь на базовые факторы производства — неквалифицированную рабочую силу и природные ресурсы. Конкуренция осуществляется на уровне ценообразования путем продажи основных продуктов или сырья с низкой производительностью, что неизбежно отражается в низкой оплате труда.

Однако если производительность станет повышаться и заработная плата будет расти, то страна перейдет ко второй стадии — ориентированию на эффективность. На этой стадии начинается разработка более эффективных производственных процессов, повышение качества продукции, так как при повысившейся заработной плате невозможно наращивание цен. Поэтому возникает потребность в повышении качества образования в виде высшей его ступени и профессиональной подготовки, рынок труда усложняется.

И наконец, на завершающей стадии страны должны переходить к инновациям, чтобы обеспечить дальнейший рост заработной платы. Выживание в конкуренции возможно толь-

ко на основе новых и разносторонних товаров, которые будут производиться с использованием самых современных производственных процессов и с внедрением собственных инноваций.

На современном этапе стихийно перейти от одной стадии к другой невозможно. На наш взгляд, достаточно важным фактором, приводящим реализацию воспроизводственного потенциала к конкурентоспособному развитию, является эффективная работа институтов. Речь здесь идет в первую очередь о государственных и рыночных институтах, которые выступают активным звеном в трансформации воспроизводственного потенциала региона в его конкурентоспособность.

Ряд авторов, например В.А. Скворцова, И.Е. Медушевская [9], конкурентоспособность напрямую связывают со способностью государственных органов формировать предпосылки для эффективного использования потенциала региона, с государственными механизмами управления потенциалом региона. То есть в конечном счете в центр ставится способность властей (в том числе региональных) эффективно управлять воспроизводственным потенциалом.

Это же подтверждает и С.В. Шкиотов [10], который считает, что наиболее конкурентоспособные экономики мира характеризуются такими институциональными преимуществами, как эффективная антимонопольная деятельность на рынках; безусловная защита частной собственности; неукоснительное выполнение обязательств, зафиксированных в договорных и контрактных отношениях, сводящее к минимуму транзакционные издержки; сильное налоговое администрирование; ориентированные на результат институты государственной службы с невысокой степенью коррупции; демократическая концепция развития с реальной политической конкуренцией, разделением и сменяемостью властей, которая создает прозрачные институты контроля общества над государством; достаточно независимая (по сравнению с российской) судебная система, которая направлена на формирование уверенности граждан в том, что принимаемые решения будут беспристрастны и справедливы; мощная система органов защиты правопорядка и реализации судебных решений, обеспечивающая неотвратимость санкций за несоблюдение законов.

На важность институтов указывает и Е. Ясин [11], отмечая, что только те страны процветают, где необходимые институты укорены и показывают свою работоспособность.

Еще одним фактором, влияющим на реализацию воспроизводственного потенциала в целях повышения конкурентоспособности, являются процессы глобализации.

Сейчас уже очевидно, что глобализация — это необратимый процесс. Она представляет собой важнейший фактор формирования конкурентоспособности региона. В этой связи представляют интерес ключевые моменты, выделенные В.А. Ларионовым [12], которые могут повлиять на характер формирования внешних связей того или иного российского региона:

1. Исторические черты развития, геоэкономическое положение региона и их значимость, влияние на текущую ситуацию. К примеру, это особые отношения Калининградской области с Германией и Польшей, тяготение Приморья и Сахалина к Японии, сближение с Китаем Забайкалья и Восточной Сибири. И.В. Новиковым, Н.И. Красниковым [13] даже прогнозируется ситуация, когда степень интеграции этих субъектов в экономики зарубежных стран может значительно опередить интенсивность их связей с российской экономикой. А это, на наш взгляд, нарушает принципы формирования и сохранения единого экономического и финансового пространства в национальной экономике.

2. Минерально-сырьевые, трудовые, инвестиционные ресурсы региона, которые могут представлять интерес для зарубежных стран. К сожалению, пока в основном только на примере нефтегазовых регионов Сибири видно, что они намного глубже интегрированы в мировую экономику, чем отдельные даже непосредственно граничащие с зарубежными странами, но не обеспеченные сырьевыми ресурсами регионы.

3. Формирование международных логистических, транспортных магистралей в регионе. Например, нефте- или газопроводы, соединяющие страны и проходящие через конкретный регион, могут в существенной степени повлиять на степень его интеграции.

Одним из наиболее ярких следствий глобализации является усиление мобильности элементов воспроизводственного потенциала. При этом предметами международного и межрегионального обмена могут являться не только конечные, но и промежуточные товары, идущие на последующую переработку.

Это положение предопределяет отличие региональной схемы воспроизводства от схемы воспроизводства в национальной экономике. Региональный воспроизводственный процесс не представляет собой замкнутый кругооборот. Существует обратная пропорциональная корреляция замкнутости цикла воспроизводственных процессов от ранга территории: чем ниже региональный охват, тем более ярко проявляется степень незамкнутости цикла. Если в Российской Федерации произвести таксонометрическую иерархию согласно нижеприведенным уровням, то указанная зависимость и закономерность будет представлена в следующем виде: отдельная хозяйствующая единица — уровень муниципалитета — регион (субъект Федерации) — экономический район — укрупненный экономический район — Восточная и Западная экономические зоны России — национальная экономика в целом. С первой (самой низшей) ступени до уровня национальной экономики в целом будут возрастать уровень комплексности хозяйства, целостность воспроизводственного процесса и соответственно удельный вес конечного продукта (это сопряжено с тем, что определенная часть регионального «конечного» продукта в одном регионе может явиться промежуточным продуктом в границах иного региона либо вышестоящей территории).

В результате по мере понижения ранга территории значимость внешнего фактора повышается, что формирует особые черты на воспроизводственные возможности региона. А мировая экономика более в воспроизводственном плане завершена, чем экономика любого государства. Мировой воспроизводственный процесс характеризуется тем, что в рамках него функционирует общее экономическое пространство, которое функционирует на базе общеизвестного международного разделения труда.

Однако нужно учитывать, что степень участия региона в процессах глобализации непосредственно связана с его экономической безопасностью. Упомянутыми выше авторами И. В. Новиковым, Н. И. Красниковым [Там же], на наш взгляд, совершенно справедливо замечено, что чрезмерная степень открытости региональной экономики, особенно если она основана на сырьевой специализации, в длительном периоде будет снижать не только экономическую безопасность, но и конкурентоспособность такого региона. Будет возрастать влияние на регион общемировой конъюнктуры. Результатом высокой открытости может оказаться и утрата значительной части внутрирегионального рынка собственными для региона товаропроизводителями. Безусловным подтверждением этому служит результат открытости экономики Российской Федерации в целом, когда сырьевая специализация привела

к отмиранию огромного количества отечественных производителей и преимущественному ориентированию на импорт готовой продукции.

Еще одним связующим звеном воспроизводственного потенциала с конкурентоспособностью, по мнению А. Е. Горюхой и др. [14], является система регионального маркетинга. Система регионального маркетинга должна быть направлена на всесторонний анализ элементов воспроизводственного потенциала для определения «зон конкурентоспособности» и точек позиционирования региона по выявленным приоритетным составляющим потенциала. Важная роль в этой системе отводится региональным органам государственной власти, одной из главных задач которых является реализация такой политики по формированию и развитию потенциала (в том числе реклама и связи с общественностью), которая приводит к повышению конкурентоспособности региона.

Таким образом, воспроизводственный потенциал формирует основу конкурентоспособности, предопределяет базовые условия к материализации конкурентных преимуществ региона, выступает узловым моментом его конкурентоспособного функционирования. Кроме того, на наш взгляд, о конкурентоспособности можно вести речь только тогда, когда регион обладает не просто воспроизводственным потенциалом, а достаточным его объемом, качеством и, что важно, необходимым сочетанием элементов потенциала, чтобы иметь возможность успешного конкурирования. Именно на этапе реализации воспроизводственного потенциала региона возникает его конкурентоспособность.

Несмотря на кардинальные изменения во взглядах на оценку эффективности труда, произошедшие в последние десятилетия, актуальность и значимость показателя производительности труда практически не подвергается сомнениям ни со стороны теоретиков экономики труда, ни со стороны практических специалистов, занятых организацией и нормированием труда на производстве. Рост производительности труда в конечном счете ведет к снижению затрат труда, эффективному использованию рабочего времени. Повышение производительности труда является основой не только экономической, но и социальной эффективности труда, однако экономическое содержание этого показателя претерпевает определенные изменения. В частности, возникает необходимость учитывать интересы участников производственной деятельности, которые могут быть диаметрально противоположными [15].

Конкурентоспособность региона представляется нам как некий ориентир реализации его воспроизводственного потенциала, который предполагает максимальное использование имеющихся ресурсов и возможностей путем постоянного повышения производительности основных составляющих потенциала. А повышение производительности возможно только при условии совершенствования работы государственных и рыночных институтов. Работа же упомянутых институтов в процессе реализации воспроизводственного потенциала в целях достижения и удержания конкурентоспособности региона ориентируется в большей степени не на внутреннюю среду, а на комплексный учет и вовлечение факторов внешнего окружения. В первую очередь это факторы межрегионального взаимодействия по горизонтали и координации с федеральным центром — по вертикали внутри национальной экономики, а также процессы глобализации, так как изменчивость именно внешней среды оказывает решающее воздействие на текущее состояние конкурентоспособности региона.

Конечным результатом реализации воспроизводственного потенциала выступает в большей степени не экономическая,

а социальная цель — это повышение уровня и качества жизни населения, то есть в процессе достижения конкурентоспособности региона налицо трансформирование экономических установок в социальные. В этом прослеживается одно из ярких отличий конкурентоспособности макроэкономических систем (к которым относится и регион) от отдельных хозяйствующих субъектов. На уровне предприятий в процессе постановки целей и задач конкурентоспособности, как правило, социальные приоритеты (даже, к примеру, благосостояние сотрудников) ставятся далеко не на первый план.

В целом хотелось бы подчеркнуть, что в отличие от микроэкономического на макроэкономическом уровне конкурентоспособность имеет не чисто экономический, а именно социально-экономический характер. К примеру, в «Докладе о конкурентоспособности России — 2011», опубликованном Всемирным экономическим форумом, среди исследуемых факторов конкурентоспособности ярко выраженный социальный оттенок имеют показатели здоровья и начального образования, высшего профессионального образования и профессиональной переподготовки. А в «Докладе о конкурентоспособности России — 2012», подготовленном Евразийским институтом конкурентоспособности, где анализируется конкурентоспособность российских регионов, кроме показателей, относящихся к образованию, исследуются также параметры общественной безопасности (например, показатели преступности, работы полиции, независимости судебного процесса и др.). Таким образом, в отличие от предприятия конкурентный имидж региона формируется путем сочетания экономических и социальных факторов.

Еще одной значимой, на наш взгляд, отличительной от микроэкономического уровня характеристикой конкурентоспособности региона является ее пространственная привязка, неразрывность с территорией. Отдельные хозяйствующие субъекты обладают мобильностью. Хотя и со значительными издержками, при прочих равных условиях они могут радикально менять свое местоположение, разместиться

в благоприятных для бизнеса местах, заменить персонал, относительно быстро освоить новый технологический уклад — и этим существенно повысить свою конкурентоспособность. Регион же, очевидно, какой бы конкурентоспособностью он ни обладал, не может покинуть свою территорию и не в состоянии коренным образом заменить свои человеческие ресурсы. И в этом смысле он в серьезной степени ограничен в процессе повышения своей конкурентоспособности, так как на нее в значительной степени будут оказывать влияние генетические (изначально заданные) факторы формирования и развития конкретной территории, которые как раз и будут аккумулироваться в его воспроизводственном потенциале. О том, что подобные факторы имеют господствующее значение в Российской Федерации, свидетельствуют данные Национального рейтингового агентства о региональном разрезе привлечения прямых иностранных инвестиций в 2013 году: наибольший их объем привлекается в типично сырьевых регионах — Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах, а также Сахалинской области. На четвертой и пятой позициях находятся Калужская область и Приморский край, основным стратегическим преимуществом которых эксперты называют географическое положение. Для Калужской области — близость к федеральной столице, а для Приморского края — к Японии.

Соответственно негативные факторы развития территории, такие как, например, невыгодное экономико-географическое положение, удаленность от экономических центров, неблагоприятные природно-климатические условия и др., могут иметь в обозримой перспективе непреодолимое значение и заведомо ставить регион в неконкурентоспособное положение. Поэтому одной из задач повышения конкурентоспособности на региональном уровне будет не столько радикальное изменение имеющегося потенциала (что, возможно, будет или физически невозможно, или экономически нецелесообразно), сколько поиск путей его адаптации, максимального приложения к требованиям конкурентной среды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Юсупов К. Н., Янгиров А. В. «Воспроизводственный потенциал региона — региональный продукт — региональный риск» в макроэкономическом анализе // Управление риском. 2008. № 1. С. 12—17.
2. Смит Адам. Исследование о природе и причинах богатства народов / Пер. с англ. М.: Эксмо, 2009. 956 с.
3. Рикардо Давид. Начала политической экономии и налогового обложения: избранное / Пер. с англ. П. Сраффа. М.: Эксмо, 2009. 953 с.
4. Портер М. Конкуренция / Пер. с англ. М.: Вильямс, 2000. 495 с.
5. Науменко Е. Н. О межрегиональном товарообмене и конкурентоспособности Алтайского края // Позуновский вестник. 2006. № 4. С. 296—302.
6. Maskell P. and Malmberg A. Localised learning and industrial competitiveness // Cambridge Journal of Economics. 1999. Vol. 23. P. 167—185.
7. Krugman Paul. Pop Internationalism. The MIT Press Cambridge, Massachusetts, London, England, 1997. 240 p.
8. The Global Competitiveness Report 2011—2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GCR_Report_2011-12.pdf (дата обращения: 28.05.2014).
9. Скворцова В. А., Медушевская И. Е. Государственное регулирование конкуренции в современной экономике России // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2011. № 24. С. 449—456.
10. Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации экономики: монография / Под науч. ред. С. Н. Растворцевой. М.: Экон-информ, 2013. 335 с.
11. Ясин Е., Юдаева К. Стратегия-2050: справится ли Россия с вызовами глобализации? // Вопросы экономики. 2008. № 5. С. 4—21.
12. Ларионов В. А. Особенности внешнеэкономической деятельности регионов России в условиях глобализации мирохозяйственных связей // Ученый записки Орловского государственного университета. 2013. № 4 (54). С. 114—117.
13. Новиков И. В., Красников Н. И. Факторы региональной экономической безопасности // Наука. Инновации. Технологии. 2008. № 5. С. 114—120.
14. Горохова А., Секерин В., Нижегородцев Р. Экономический потенциал и конкурентоспособность региона как источники экономического роста // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2012. № 2. С. 206—208.

15. Цыганков В. А. Эволюция подходов к оценке эффективности труда в современной экономике // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 110—112.

REFERENCES

1. Yusupov K. N., Yangirov A. V. «Reproductive potential of the region — regional product — regional risk» in macroeconomic analysis // Risk management. 2008. № 1. P. 12—17.
2. Smith Adam. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations / Trans. from English. M.: Penguin Books, 2009. 956 p.
3. Ricardo David. Principles of Political Economy and Taxation / Trans. from English by P. Sraffa. M.: Eksmo, 2009. 953 p.
4. Porter M. Competition / Trans. from English. M.: Williams, 2000. 495 p.
5. Naumenko E. N. On the interregional exchange of goods and the competitiveness of the Altai Territory // Polzunovsky vestnik. 2006. № 4. P. 296—302.
6. Maskell P. and Malmberg A. Localised learning and industrial competitiveness // Cambridge Journal of Economics. 1999. Vol. 23. P. 167—185.
7. Krugman, Paul. Pop Internationalism. The MIT Press Cambridge, Massachusetts, London, England, 1997. 240 p.
8. The Global Competitiveness Report 2011—2012 [Electronic resource]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GCR_Report_2011—12.pdf (date of viewing: 28.05.2014).
9. Skvortsova V. A., Medushevskaya I. E. The state regulation of competition in the modern economy of Russia // News of Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky. 2011. № 24. P. 449—456.
10. Competitiveness of Russian regions in a globalized economy: monograph / Edited by S. N. Rastvortseva. M.: Econ-inform, 2013. 335 p.
11. Yasin E., Yudaeva K. Strategy-2050: will Russia be able to handle challenges of globalization? // Issues of economics. 2008. № 5. P. 4—21.
12. Larionov V. Features of foreign trade activities of Russian regions in a globalizing world economic relations // Scientist notes of Oryol State University. 2013. № 4 (54). P. 114—117.
13. Novikov I. V., Krasnikov N. I. Factors of regional economic security // Science. Innovation. Technology. 2008. № 5. P. 114—120.
14. Gorohova A., Sekerin V., Nizhegorodtsev R. Economic potential and competitiveness of the region as a source of economic growth // Risk: resources, information, supply, competition. 2012. № 2. P. 206—208.
15. Tzygankov V. A. Evolution of approaches to evaluating effectiveness of labor in the modern economy // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. № 1 (26). P. 110—112.

УДК 338.48:332.1
ББК 65.433:65.04

Belikova Ekaterina Vladimirovna,
candidate of economics, assistant professor
of the department of financial and economic disciplines
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: polabel@mail.ru

Беликова Екатерина Владимировна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: polabel@mail.ru

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ ТУРИЗМА

SPECIFICITY OF FORMATION OF THE REGIONAL STRUCTURE FOR TOURISM MANAGEMENT

В статье рассматривается система взаимодействия органов управления туристической отраслью на различных уровнях. Выделены направления стратегии использования туристско-рекреационного потенциала Волгоградской области. Намечены цели совершенствования регионального управления сферой туризма и комплекс мер, направленных на развитие туристской инфраструктуры, продвижение Волгоградской области как туристского направления, повышение качества туристских и сопутствующих услуг, совершенствование регионального законодательства. Рассмотрены возможные источники финансирования туристической отрасли. Выделена необходимость формирования привлекательности туристских ресурсов для потенциальных инвесторов и в зависимости от источников финансирования ориентация их на целевые приоритеты развития туристских зон.

The article examines the system of interaction between the management authorities of the tourism industry at various levels. Directions of the strategy of using the tourist-recreational potential of Volgograd region were identified. The goals of improvement of the regional management of the tourism were determined, as well as the set of measures aimed at development of the tourist infrastructure, promotion of Volgograd region as the tourist direction, increase of the tourist and relevant services quality, improvement of the regional legislation. Potential sources of financing of the tourism industry were studied. The necessity of establishing the attractiveness of the tourist resources for potential investors was underlined; and their orientation on the targeted priorities of the tourist areas development depending on the sources of financing.

Ключевые слова: туризм, туристская отрасль, разви-